

социальной технологией, как пиар. К этому же типу культурной революции можно отнести и реформаторскую деятельность Петра I.

Все известные ныне концепции, гипотезы и теории культурного развития, дополняя друг друга, образуют своего рода аналог метода кейс-стади в изучении культурных трансформаций и культурогенеза. Концепция революций в культуре не противоречит широко известным теориям культурного развития, но позволяет проанализировать социокультурный механизм культурных трансформаций и дополнительно к уже существующим концепциям и теоретическим парадигмам ответить (в определенных рамках) на весьма актуальный вопрос: почему культура меняется именно так, а не иначе?

Бібліографічні посилання:

1. **Ионесов В.И.** Культура и трансформация: метаморфозы адаптации и развития / В.И. Ионесов // Вопросы культурологии. – 2009. – №8. – С.4-7.
2. **Смолин О.Н.** Социально-философские аспекты государственной образовательной политики в условиях радикальной трансформации российского общества / О.Н. Смолин : дис. в виде научного доклада ... доктора филос. наук. – М., 2001. – 181 с.
3. Молодежь в современном мире: (Материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 1990. – № 5. – С.12-33.
4. **Пригожин И.** Философия нестабильности / И. Пригожин // Вопросы философии. – 1991. – №6. – С.46-57. - URL: <http://vivovoco.nns.ru/VV/PAPERS/NATURE/NONSTAB.HTM> (дата обращения: 05.05.2005).
5. **Арнольд А.И.** Культурная революция / А.И. Арнольд // БСЭ. - URL: <http://slovari.yandex.ru/культурная%20революция%20в%20ссср/БСЭ/Культурная%20революция/> [Материалы предоставлены проектом Рубрикон] (дата обращения: 24.06.2010).
6. 40 лет Культурной революции // Информационное агентство «Коммунист.ру». – URL: http://communist.ru/articles.php?article_id=589 (дата обращения: 24.06.2010).
7. **Каграманов Ю.М.** Культурная революция в 60-е гг. / Ю.М. Каграманов // Культурология. XX век: энциклопедия / Гл. ред. С.Я. Левит. [Сайт «Наследие. Искусство. Величие»]. – URL: <http://culture.niv.ru/doc/culture/encyclopedia-xx-vek/256.htm> (дата обращения: 24.06.2010).

УДК 1 (09)

Я. А. Агаев

Н. МАКИАВЕЛЛИ И МАКИАВЕЛЛИЗМ: КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ

Данная статья посвящена анализу ключевых философских идей итальянского мыслителя эпохи Возрождения Н. Макиавелли. Рассматривается суть понятия «макиавеллизм».

Ключевые слова: государь, эгоизм, сила, волевой императив, фортуна, свобода, иезуит.

Дана стаття присвячена аналізу ключових філософських ідей італійського мислителя доби Відродження Н. Макиавеллі. Розглядається сутність поняття «макиавеллізм».

Ключові слова: государ, егоїзм, сила, вольовий імператив, фортуна, свобода, езуїт.

The article is devoted to the analysis of N. Machiavelli's principal philosophic ideas. The article highlights the essence of the conception "machiavellism".

Key words: prince, egoism, power, will imperative, fortune, freedom, Jesuit.

© Я. А. Агаев, 2012

Размышлять о человеке и давать оценку его жизнедеятельности невозможно без учета тех конкретных условий, в которых он оказывается. Иными словами, поиск особенностей человеческой природы без учета особенностей тех взаимосвязей, точкой пересечения которых человек является, даст необъективный результат исследования. Ведь человеческие возможности должны иметь перспективу своего развития, которую, с моей точки зрения, и предоставляет та социальная ткань, составляющим компонентом которой и выступает человек. Даже если речь идет об отшельнике, уединившимся в глуши, обязательно имеются причины, по которым он отстранился от социального мира.

Таким образом, любое действие человека предполагает наличие не только внутренних импульсов, но и внешних стимуляторов, коренящихся в обществе, к которому человек принадлежит. Таким образом, загадка, или тайна человека имеет в себе нечто от определенных

общественных условий, в которых человек пребывает. И первостепенное значение в данном контексте приобретает вопрос о соотношении личностного и общественного начал, в синтезе своем предопределяющих вектор направленности человеческой жизнедеятельности. Это, в частности, прекрасно осознавали древние греки, вся философия которых пронизана проблемой отношения общего и единичного. Ведь именно взаимообусловленность общего и единичного, полиса и гражданина в сфере социальной жизни определила схему философского осмысления мира в древнегреческой философии.

Вопросы, связанные с исследованием природы взаимоотношения личностного и социального, актуальны и сегодня. Их согласование невозможно вне знакомства с теми ответами, которые известны из истории развития человеческой мысли. В частности, речь идет об осмыслении целого ряда утопий, например: «Государства» Платона, «Утопии» Т. Мора, «Города Солнца» Т. Кампанеллы. *Утопизм* отмеченных произведений явился одной из крайностей индивидуализма, которым завершилось развитие возрожденческого титанизма. При этом следует отметить и другую его крайность – *цинизм* Н. Макиавелли, который акцентировал внимание на примате государственных интересов над интересами личностными.

Исследование отправных точек философии Н. Макиавелли и составляет *основную цель данной статьи*, что, в свою очередь, обусловило постановку следующих задач:

1) отметить особенности исторической эпохи, современником которой был Н. Макиавелли, оказавшие влияние на его философские взгляды;

2) проанализировать суть понятия «макиавеллизм»;

3) рассмотреть учение итальянского мыслителя о фортуна;

4) сделать выводы и очертить перспективы дальнейшего исследования природы социального. Базой для написания данной статьи послужило сочинение Н. Макиавелли «Государь».

Среди отправных точек философствования Н. Макиавелли обращают на себя внимание несколько моментов:

1) его чрезвычайно низкая оценка человеческой природы;

2) автономность политики и отсутствие точек ее пересечения с нравственностью;

3) отмеченное выше доминирование государства над личностью.

Эти моменты не были предубежденным умалением человеческой природы и человеческого достоинства, вызванным неприятием человека как такового. В указанных позициях нашел свое непосредственное отражение негативный опыт того времени, в которое мыслитель жил. Именно осмысление этого опыта и нашло свое воплощение в трактатах итальянского мыслителя и политического деятеля.

Ключевыми моментами действительности, окружающей философа, выполнявшего поручения в сфере внешнеполитических связей, были:

1) политическое бессилие Италии, характерными чертами которой в тот исторический период стали разрозненность и отсутствие самостоятельности (в отличие от Испании, Франции и Англии Италия времен Н. Макиавелли (1469 – 1527) была раздроблена на постоянно воевавшие между собой маленькие государства);

2) глубокий кризис, который отразился на средневековом религиозном сознании людей.

Отмеченный кризис следствием своим имел следующие негативные проявления в социальной реальности:

1) вырождение института папства (Ватикан, Флоренция, Венеция, Неаполь, Милан оказались сплетенными паутиной интриг как друг против друга, так и против иностранных государств, и в этом «политическом хитросплетении» папа римский выступил в качестве итальянского местного короля);

2) потеря метаисторических ориентиров в стратегии развития страны и в жизнедеятельности отдельных индивидов;

3) потеря смысла жизни отдельными людьми, которых было множество.

В целом характерной чертой общественной жизни Италии конца XV – начала XVI веков стал *эгоизм*, абсолютизация которого в обществе следствием своим имеет отсутствие стабильности, составляющей одно из условий общественного развития. Отсюда становятся понятными предпосылки, приведшие к осознанию Н. Макиавелли в сложившихся обстоятельствах первоочередной *цели*, состоящей в *создании стабильного государства*.

Дело в том, что человечеству в целом присуще стремление к абсолютизации тех или иных качеств и свойств, способных привести к определенным социальным трансформациям, что позволило бы государству выйти из кризиса. Такое недостающее качество в рассматриваемую эпоху Н. Макиавелли увидел в *волевом императиве*, единственно способном, с его точки зрения, вернуть распадающейся на отдельные части Италии утраченное единство, с одной стороны, а с другой, – обуздать разгул эгоизма отдельных индивидов. В свою очередь, методология такого

обуздания, предложенная итальянским мыслителем, основывалась, как метко констатировал известный ученый А.Ф. Лосев, «на полицейском укрощении этого эгоизма любыми государственными средствами с допущением жестокости, вероломства, клятвопреступления, кровожадности, убийства, любых обманов, любой бесцеремонности» [3, с.556 – 557].

Иными словами, титанизм эпохи Возрождения в целом породил тип сильной личности. При этом сильная личность могла использовать собственную силу в отношении более слабых индивидов и, тем самым, происходило ее самоутверждение за их счет. Именно как силу понимал итальянский мыслитель *добродетель*, наградой за которую является слава. Таким образом, *Родина, Добродетель* как *Сила* и *Слава* – три кита-титана, на которых, с точки зрения философа эпохи Возрождения, зиждется МИР.

Отмеченная «сила вне морали» была идеализирована Н. Макиавелли и нашла свое воплощение в созданном им образе идеального правителя, характерными чертами которого выступают целеустремленность, хладнокровный расчет, жестокость, хитрость, коварство и несгибаемая воля. В реальности воплощенным идеалом для мыслителя служил герцог Цезарь Борджиа, по определению А.Ф. Лосева, известный «абсолютный злодей», «развращеннейший и жесточайше настроенный в отношении всех людей вплоть до принципиального аморализма и нигилизма» [3, с.557].

Отмеченное положение вещей можно объяснить следующим образом: Н. Макиавелли в своих суждениях и оценках исходил из реалий, современной ему действительности, которая демонстрировала низжайшие проявления человеческой природы. На этом основании мыслитель и пришел к выводу о том, что люди в целом «неблагодарны и непостоянны, склонны к лицемерию и обману, что их отпугивает опасность и влечет нажива: пока ты делаешь им добро, они твои всей душой, обещают ничего для тебя не щадить: ни крови, ни жизни, ни детей, ни имущества, но, когда у тебя явится в них нужда, они тотчас от тебя отвернутся» [4, с.96]. В непосредственной связи с указанным философ эпохи Возрождения акцентировал внимание на том, что, совершая выбор между любовью и страхом со стороны других, государь поступит правильно, если отдаст предпочтение страху над любовью, поскольку «любовь поддерживается благодарностью, которой люди, будучи дурны, могут пренебречь ради своей выгоды, тогда как страх поддерживается угрозой наказания, которой пренебречь невозможно» [4, с.96].

Выбор государя между любовью и страхом своих подданных также обуславливается силой или ее отсутствием выбирающего, поскольку любовь возникает по собственному усмотрению другого, отмечал итальянский мыслитель, а страх рождается и бытует по усмотрению самого государя.

Учитывая указанные особенности, присущие мировоззрению Н. Макиавелли, А.Ф. Лосев дал следующее определение понятия «макиавеллизм»: это «все тот же возрожденческий титанизм; этот титанизм освобожден не только от христианской морали, но и от морали вообще, и даже от гуманизма» [3, с.557].

В целом понятие «макиавеллизм» используется для определения политической теории и практики, основополагающим стержнем построения которых служит принцип, гласящий: «Цель оправдывает средства». Этот принцип был сформулирован иезуитами, широко (и свободно) интерпретировавшими положения политической философии Н. Макиавелли. Основываясь в своих размышлениях на религиозных убеждениях, иезуиты изъяли из концепции итальянского мыслителя эпохи Возрождения *учение о фортуне*.

Под *фортуной* Н. Макиавелли непосредственно понимал совпадение содействующих реализации конкретного предприятия обстоятельств. Именно «классификация» обстоятельств на содействующие и противодействующие достижению конкретно поставленной цели в сознании человека позволяет последнему вмешиваться в «законы» фортуны, считал мыслитель. Отмеченное «вмешательство» позволяет человеку моделировать временные условия для возникновения содействующих обстоятельств, тем самым влияя на исход, конечный результат предпринятого действия.

Иными словами, путем «вмешательства» в законы фортуны человек сохраняет свободу воли, считал Н. Макиавелли, непосредственно отметив в «Государе», что судьба «являет свое всеисилие там, где препятствием ей не служит доблесть, и устремляет свой напор туда, где не встречает возведенных против нее заграждений» [4, с.119]. Поэтому государь, всецело полагающийся единственно на судьбу, логически продолжал свои размышления философ, не в состоянии выдержать ее удары. Кроме того, избранный человеком образ действия лишь тогда увенчается успехом, если будет всецело соответствовать особенностям своего времени. При этом руководствоваться в своих действиях человек должен не осторожностью, а – *натиском*.

Н. Макиавелли не признавал того факта, что миром правят сверхъестественные силы или случай. Наоборот, он акцентировал внимание на чередности причин и следствий, на результате

действия сил, движущим механизмом которых служат интересы людей, мнения и страсти. При этом управление государством равнозначно пониманию сил, движущих миром, и умению их регулировать. Отсюда, государь – это человек, обладающий способностью измерять указанные силы и использовать их в своих целях, достигая на пути к ним *успеха*, непосредственно свидетельствующего о его силе.

Успех, в свою очередь, возможен в том случае, когда политик не ограничен искусственными условиями, в частности, правом, религией, собственными обещаниями и т.д. Политик должен руководствоваться реальными фактами социальной действительности, желая преобразовать которую, он должен уметь навязывать свой порядок. Иными словами, государь (политик) должен руководствоваться не религиозной, а собственной моралью с целью упорядочения стихии человеческих действий, обусловленных природным эгоизмом людей.

Иезуиты же, со своей стороны, учение Н. Макиавелли о фортуне заменили учением о действии скрытой в обществе высшей Божественной воли, определяющей реальную практическую сторону политической деятельности властителя. Причем эта практика никоим образом не зависит от собственных желаний и представлений государя.

Изложенная точка зрения позволяла расценивать любые (одним словом – все) волеизъявления государя как такие, что оправданы высшим смыслом, осознание которого не подвластно человеческому разуму.

Такое видение стирало рамки моральных законов, освобождая тем самым политику как от нравственных регуляторов, так и от религиозных догм. Общество, соответственно, рассматривалось как совокупность марионеток, подвластных единственно «Божьему» провидению, под которым скрывались чисто человеческие произвол и своеволие, не имеющие ничего общего с подлинной Свободой Человеческой Личности.

Таким образом, термин «макиавеллизм» охватывает теорию и практику политической деятельности, для которой характерны следующие черты:

- 1) аморальность;
- 2) волюнтаризм, воплощающийся в не поддающемся контролю использовании власти;
- 3) конечный успех предприятия возводится в ранг закона, что, соответственно, позволяет использовать любые средства для его достижения.

Выводы. Таким образом, данное исследование, нацеленное изначально на очерчивание ключевых философских идей Н. Макиавелли, позволило выделить в качестве таковых следующие:

1) человек свободен в своих действиях настолько, что в его силах изменять судьбу (фортуны), моделируя будущие результаты по своему волеию;

2) свободным может быть только человек Силы как носитель Добродетели.

Отметим, что термин «макиавеллизм» не был знаком итальянскому мыслителю, будучи введен позже иезуитами, которые по-своему интерпретировали его учение, в частности, исключив из него чрезвычайно важную часть философских размышлений Н. Макиавелли – учение о фортуне. Тем самым, они произвели подмену понятия свободы, основополагающего в философии Н. Макиавелли, понятием высшей Божественной воли, то есть Предопределением, данным свыше, что обеднило в целом учение итальянского мыслителя.

Перспективы. Данная статья в дальнейшем послужит основанием для историко-философского исследования феномена социального и его соотносительности с феноменами индивидуального и политического.

Бібліографічні посилання:

1. Гарэн Э. Проблемы итальянского Возрождения [Текст] / Э. Гарэн. – М., 1986. – 394 с.
2. Горфункель А.Х. Гуманизм и натурфилософия итальянского Возрождения [Текст] / А.Х. Горфункель. – М., 1977. – 359 с.
3. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения [Текст] / А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1978. – 623 с.
4. Макиавелли Н. Государь [Текст] / Никколо Макиавелли // Макиавелли Н. Государь: Сочинения. – М.: ЭКСМО; Харьков: ФОЛІО, 2005. – С. 49 – 124.